

DIE WELT DER SLAVEN SAMMELBÄNDE СБОРНИКИ

Herausgegeben von
Igor Smirnov (Konstanz)

Band 21

*Gedruckt mit freundlicher Unterstützung der
Ludwig-Maximilians-Universität München*

Славяно-русская палеография в биографическом
повествовании Алексея Ремизова.
In: Miloš Okuka / Ulrich Schweier (Hrsg.),
Germano-Slavistische Beiträge. Festschrift für Peter Rehder
zum 65. Geburtstag. München 2004, 473–481
(Die Welt der Slaven. Sammelbände – Сборники, 21)

Vignette: *pomilui i pomagai*,
aus dem Kolophon des Cod. glag. dail. 6

Satzarbeiten: Regina Sippl-Jahn

ISBN 3-87690-874-4

© by Verlag Otto Sagner, München 2004
Abteilung der Firma Kubon & Sagner, D-80328 München
Druck: Strauss Offsetdruck, D-69509 Mörlenbach

VERLAG OTTO SAGNER
München 2004

GERMANO-SLAVISTISCHE BEITRÄGE

Festschrift für
Peter Rehder
zum 65. Geburtstag

Herausgegeben von
Miloš Okuka
Ulrich Schweier

VERLAG OTTO SAGNER
München 2004

Федор Б. Поляков (Wien/München)

СЛАВЯНО-РУССКАЯ ПАЛЕОГРАФИЯ В БИОГРАФИЧЕСКОМ ПОВЕСТВОВАНИИ АЛЕКСЕЯ РЕМИЗОВА

Биографическая доминанта позднего периода в творчестве А.М. Ремизова закрепляет на повествовательном уровне обширный эксперимент писателя-модерниста в области древнерусской письменной культуры. Ремизов отказывается от нормативного соотношения литературного текста и печатного знака и расширяет пределы своего творческого пространства за счет узурпации мировоззренческих категорий и технических навыков средневекового писца. Переписка русских средневековых текстов и их чтение, т.е. воспроизведение в регистре письма и звука, становится столь же неотъемлемой частью литературного труда Ремизова, как и создание так называемого 'авторского' текста¹. При этом суггестивный метод Ремизова сочетает указание на укорененность позиции творца литературного текста в древнерусской книжности с упоминаниями источников его специального знания. Такие упоминания могут быть персонифицированными (профессор палеографии И.А. Шляпкин) или содержать ссылки на профессиональные пособия по палеографии, кодикологии, дипломатике, описания рукописей, издания памятников². Подлинная кульминация археографического субстрата как элемента культурной памяти Ремизова представлена в облике Серафимы Павловны Ремизовой-Довгелло. Существенным моментом рецепции рукописной традиции Ремизовым также является обостренное восприятие взаимосвязи жанровой принадлежности текста и способа его письменной фиксации (например, сакральный текст – устав, памятник деловой письменности – скоропись). Значе-

¹ Ср. в письмах к Наталье Кодрянской – от 20 февраля 1948 г.: „Читал, как всякий день, грамоту. Дошел до 1556 г. Ивана Грозного. Читал вслух и вникать и для произношения“ (Кодрянская 1959, 200 = Кодрянская 1977, 87); от 23 февраля 1948 г.: „Каждый вечер – по грамоте XVI в. читаю вслух под кукушку. Так только и можно войти и перенять лад речи“ (Кодрянская 1959, 201 = Кодрянская 1977, 88); от 13 августа 1949: „Одновременно читаю и sudoпроизводство XVII в. (суд и розыск)“ (Кодрянская 1959, 222).

² Ср. Ремизов 1986, 25: („И теперь я хожу по грамотам XVI-XVII века (Строев, Лихачев, Федотов-Чеховский, Калачев, Карпов, Яковлев) – последние глаза убиваю, говорю: на том свете будет мне ответ дать по-русски ладно и складно“; см. комментарий Ольги Раевской-Хьюз там же, с. 306-307. Поскольку в данном месте речь идет об изданиях документов, а не литературных источников, можно предположить, что Ремизов имел в виду не историка литературы В.А. Яковлева (упомянутого в комментарии О.П. Раевской-Хьюз), а ученика В.О. Ключевского Александра Ивановича Яковлева (1878-1951), впоследствии члена-корреспондента Академии наук СССР (преподавал в Саранске/Мордовия), в дореволюционные годы – составителя сборника грамот (Яковлев 1909), автора историко-лингвистических публикаций и исследований: Яковлев 1909а, 1916, 1916а, 1917. Позднее, в 1950 г. под редакцией Яковлева были опубликованы таможенные книги Московского государства XVII в.

ние этой тематики для понимания творчества Ремизова было во многом прояснено благодаря кропотливому труду Аллы Грачевой (Грачева 2000). Ниже мы рассмотрим некоторые аспекты функционализации палеографического исследования в рамках литературного повествования Ремизова.

В автобиографическом цикле произведений Ремизова ранний период самопознания (1877-1897) представлен книгой „Подстриженными глазами“. Один из написанных в разное время фрагментов этой композиции, озаглавленный „Каллиграфия“, посвящен темам письменной культуры нескольких традиций – китайской, арабской, персидской, древнерусской. Сквозная нить фрагмента – утверждение свободы письменного искусства, присущей этим традициям, вопреки гнету утилитаризма (обозначенного лишь в самых общих штрихах и отражающего, возможно, отношение Ремизова к изменению статуса письма в ценностной иерархии нового времени). Отсылки к наследию древних письменных культур Востока имеют для Ремизова знаковый характер (о чем подробнее в другом месте), налагающий печать и на интерпретацию их русского эквивалента:

И наши книгописцы – все эти Леониды и Иосифы, „владычные ребята“, и дьякон Григорий и дьяк Иоанн и поп Алекса и княжна Евфросиния Полоцкая, никакой „утилитарной“ цели не преследовали: уставное письмо без перерыва между словами – слитной строкой и без знаков; скоропись с надстрочными и подстрочными буквами при разнообразии и никогда не одинаковой величине букв и как в „уставе“, без перерыва; и, наконец, „вязь“ – слово из сплетения, влечения и разветвления букв – рука не поднялась бы написать буквы, чтобы слово вышло непременно для кого-то понятно – для какого-то среднего глаза, нет, писалось так, как писалось и иначе не могло написаться, подчиняясь лишь какому-то начертательному закону развития самой линии, составляющей букву³.

Характеристика типов письма выходит за пределы деятельности указанной группы писцов; показательно, что в этот перечень не вошли известные Ремизову поименно писцы *деловой* письменности, использовавшие скоропись. Таким образом, процитированный отбор писцов призван репрезентировать древнерусскую парадигму письменной культуры. Присмотримся к этому перечню Ремизова, отождествив отдельные его компоненты:

(1) Леонид и Иосиф – писцы скриптория Новгородского архиепископа Моисея („владични робята“), работавшие в 1356 г. над рукописью пергаментного Пролога с чтениями на сентябрь-февраль; источник – киноварная запись в кодексе: Москва, Российский Госу-

³ Ремизов 1951, 40-41. – Примечательно, что в своей классификации типов письма Ремизов не проводит различия между уставом и полууставом; такое обобщение не было распространеным, однако один из археографов, с которыми общался Ремизов, а именно А.И. Яцимирский (Грачева 2000, 70 слл.), предлагал отказаться от выделения полуустава в отдельный тип; ср. полемику с ним автора, значимого для круга интересов Ремизова: Беляев 1911, 5-6.

дарственный Архив древних актов, ф. 381 (библиотека Синодальной типографии), № 163 (л. 82Г)⁴.

(2) Дьякон Григорий – писец Остромирова евангелия (1056/57 г.); С.-Петербург, Российская Национальная библиотека, Ф.п.1.5 (л. 294б)⁵.

(3) Дьяк Иоанн – первый писец Изборника Святослава 1073 г.; Москва, Государственный Исторический музей (ГИМ), Синодальное собрание, № 1043 (л. 263 в-г)⁶.

(4) „Поп Алекса“ – предположительно имеется ввиду „Алекса сын Лазаря пресвитера“, писец Мстиславова евангелия (до 1117 г.); Москва, ГИМ, Синодальное собрание, № 1203, л. 212об.–213⁷.

(5) Княжна Евфросиния Полоцкая – княжна Предслава-Евфросиния († 1173), дочь князя Святослава-Георгия; память ее отмечается 23 мая. Житие Евфросинии сохранилось в нескольких (не менее четырех) редакциях, старшие списки памятника относятся к концу XV – началу XVI в., однако восходят к какому-то более древнему источнику. Текст жития включен в Великие Минеи Четии митрополита Макария, Степенную книгу и Пролог. Согласно житию, Евфросиния занималась перепиской книг при соборной церкви св. Софии в Полоцке (Е.Е. Голубинский датирует это сведение временем после 1116 г.)⁸. Деятельность Евфросинии имеет отношение к „пользе“ (вне представления об утилитаризме, конечно) постольку, поскольку и она сама, и наемные писцы в ее окружении переписывали книги для продажи с благотворительными целями.

Итак, хронологически выбор Ремизова падает на период пергамента как материала, преобладания маюскульного типа письма и располагается между серединой XI в. (упомянут писец старейшей созданной на Руси книги, Остромирова евангелия) и второй половиной XIV в., т.е. в значимых для самого писателя терминах этот перечень непосредственно примыкает к эпохе Ярослава Мудрого († 1054) и подходит вплотную ко времени Епифания Премудрого. Опуская здесь многочисленные контексты, в которых у Ремизова появляется Епифаний Премудрый, отметим, что Ремизов выделял именно княжение Ярослава-Георгия Владимировича Мудрого (1019-1054) на киевском престоле как начало русской культурной истории; так, говоря о большевистском перевороте (разгуле „вонючей торжествующей обезьяны“), он связывает эпоху, предшествующую Ярославу (т.е. и время его отца, великого князя Владимира, при котором была крещена Русь), с *языческими* временами:

⁴ Князевская [и др.] 1988, 132–136, № 51; Столярова 2000, 285–286, № 274; к обозначению „владычни робята“ ср.: Столярова 1999, 40–41. – См. также: Карский 1901, 318; Карский 1928, 300.

⁵ Сводный каталог 1984, 33–46, № 3; факсимиле – Остромирово еванг. 1988. Ср. Карский 1901, 312; Карский 1928, 292.

⁶ Сводный каталог 1984, 36–40, № 4; факсимиле – Изборник 1983; Ср. Карский 1901, 316; Карский 1928, 297.

⁷ Апракос 1983, 289; Сводный каталог 1984, 90–92, № 51; Столярова 2000, 67–69, № 65; ср. Карский 1901, 308; Карский 1928, 288.

⁸ Голубинский 1904, 598; см. также: Воронова 1987; Мельников 1989; Senyuk 1993, 281–282; Подскальски 1996, 239–240; Minguzzi 1996.

Косноязычная, гикающая с набитым семечками ртом, исковеркала ты родную русскую речь 'главверхами' и 'викжелями' [...], объявила изменниками русских людей, для которых твоя обезьянья морда есть обезьянья морда, а не лик Спасителей, [...] кличешь освободить Европу от империалистических зверств и захватов, а несчастную Русь, захватив, загнала обезьяней расправой своей к той темной до-ярославовой поре истории нашей, когда предки наши звериным обычаем живяху [...].⁹

За исключением Евфросинии, поименованные Ремизовым писцы принадлежат к белому духовенству и мирянам, что, по-видимому, вполне адекватно общему соотношению категорий древнерусских писцов¹⁰. Списки имеют *прямые* датировки, оказываются регионально связанными с Киевом и Новгородом, тематически – со сферой сакрального, по происхождению – с заказчиками высшего светского и духовного слоя¹¹. Все эти параметры отмечают определенные ассоциативные связи Ремизова, которые могут быть по-разному актуализированы в зависимости от контекста. За ними скрываются вполне определенные представления Ремизова, вне восприятия которых (в том числе и *зрительного*, т.е. обращения к палеографическим альбому и факсимильным изданиям) его литературный труд становится менее доступным для понимания и, в частности, не позволяет оценить своей культурной многомерности.

В центре человеческого и писательского мира Ремизова находилась Серафима Павловна Ремизова-Довгелло¹². Создавая ее образ, Ремизов в соответствии со сферой профессиональных занятий С.П. обращался и к материалу славяно-русской палеографии. Однако известные до сих пор литературные тексты Ремизова, посвященные С.П., представляют собой лишь верхний слой огромного текстового айсберга: через два года после ее смерти (13 мая 1943 г.) Ремизов приступает к составлению коллажа из переписанных им писем, биографических свидетельств, документов, записей снов, глосс, собственных комментариев – так создаются на протяжении 1945-1948 гг.

⁹ Обатнина 1995, 144. – Последнее выражение представляет собой парафразу известного пассажа Начальной летописи, восходящего к Нестору Летописцу, о нравах древлян в противопоставлении полянам: «а Древляне живяху звѣринскимъ образомъ, жиоуще скотьски, оубиваху другъ друга, ядыху вся нечисто, и брака оу нихъ не бываше, но оумыкиваху оу воды д(ѣ)в(и)ця [...]» ([Карский 1926]/ Мюллер 1977, 13); ср. интерпретацию этого этнографического описания В.М. Живовым (Живов 1998).

¹⁰ Бобров 1999 (речь идет преимущественно о памятниках XII-XIII в.). – Житие Евфросинии подчеркивает, что переписывание рукописей имело место при соборной церкви в Полоцке, т.е. так же вне монастырских стен, в том числе и вне обих монастырей, основанных самой Евфросинией. Все наблюдения такого рода не стремятся к дискредитации предания, согласно которому переписывание рукописей на Руси в этот период могло быть и частью монастырского труда (ср. также Карский 1928, 263 и др.).

¹¹ В связи с Остромировым евангелием Ремизову, безусловно, было известно мнение, разделяемое в том числе и И.А. Шляпкиным: «Что оно написано в Новгороде – это верно, хотя новгородизмов в нем нет; что оно кривичского говора – возможно; но скорее это памятник киевского письма и переписчик его был киевлянин, бывший у посадника Остромира в качестве писца» (Шляпкин 1913, 99).

¹² Ср. воспоминания Натальи Викторовны Резниковой (Резникова 1980) и обзорную статью Ольги Раевской-Хьюз (1994).

четырнадцать тетрадей, объединенных названием «Книга записей С. Ремизовой-Довгелло»¹³. Часть этих в жанровом отношении гетерогенных материалов получает оформление и как литературный текст – книга «В розовом блеске».

Археографический контекст повествования в этой книге отталивается от биографической канвы – обучение С.П. в Петербургском Археологическом институте; Ремизов сообщает имена ее учителей (И.А. Шляпкин, Н.В. Покровский и др.) и имена авторов классических пособий по славяно-русской археологии (А.И. Соболевский, Е.Ф. Карский, В.Н. Щепкин, П.А. Лавров и др.)¹⁴. Рассказ о ее земных днях завершается упоминанием ее искусства чтения древних текстов и ее выступления на заседании Общества друзей русской книги¹⁵. Далее в повествование вносится архаический элемент:

Рад бысть заяц, изринувшыся от тенета, а рыба от сети, а птица от клепца, а должник от резоимца, а холоп от господаря, так рад бысть писец достигши в книзе остаточного слова пролога сего и последний строки видючи, яко святого воскресения¹⁶.

В данном случае Ремизов прибегает к формульному арсеналу древнерусского писца, перешедшему в славянскую письменность из византийской традиции; источником послужила приписка писца Пролога XVI века из собрания Виленской Публичной библиотеки (№ 101)¹⁷. Вслед за тем Ремизов приводит перечень имен «трудившихся над русскими древними письменами и научившими нас искусству чтения [...]»; разбором этого синодика русской археологии мы также надеемся заняться в другом месте, здесь же отметим только, что имена следуют *столбцом* – как и в вышеприведенном случае с разделением на строки внутри сравнения, так и здесь графика далеко не случайна. Авторский текст, т.е. все повествование Ремизова о С.П., предшествующее публикации Ремизовым нескольких копий из семейного архива Довгелло, заключается еще одной древнерусской писцовой формулой:

Рад бысть корабль, переплывши пучину морскую, также и писец книгу свою. Аминь¹⁸.

¹³ Ср. д'Амелия 1983, XI-XVI; д'Амелия 1994, а также изданные и прокомментированные фрагменты: д'Амелия 1985; Ремизов 1985-1990; Рутан 1987.

¹⁴ Ремизов 1952, 398, 400; Грачева 2000, 73-78.

¹⁵ Доклад С.П. назывался «Русские рукописные книги» (Временник Общества друзей русской книги. Т. IV. Париж 1938, 292).

¹⁶ Ремизов 1952, 401.

¹⁷ «Радъ бы(сть) заяць изринувшыся о(т) тенета, а рыба о(т) сѣти, а птица о(т) клепца, а должникъ о(т) резоимца, а холопъ о(т) г(осуд)аря, такъ радъ бы(сть) писецъ достигши в книзѣ остаточного слова прелога сего и послѣдній строки видечи якъ св(ята)го воскр(есе)нїя»; Добрянский 1882, 199-201, особ. с. 200 (приписка имеет продолжение); Карский 1928, 280); другие примеры см. в кн.: Соболевский 1908, 34. – О византийских моделях формул этого типа см. Треу 1977 и в более общем плане – Треу 1966/1980.

¹⁸ Ремизов 1952, 402.

Интересно выяснить источник и этой записи, формульный характер которой подчеркивается смысловым эллипсом второй части сравнения. Колофон писца заимствован из *погибшей* книги – т.н. Шенкурского пролога, написанного по приказанию (заказу) некоего Остафия Васильевича дьячком Давыдом в Новгороде в августе 6737/1229 г. для отсылки в храм Спаса за Волок в Шенкурье. Сведения о кодексе сообщались К.Ф. Калайдовичем в одной из наиболее ранних публикаций по русской археографии – „Известии о древностях славяно-русских и об Игнатии Ферапонтовиче Ферапонтове, первом собирателе оных“ (Вестник Европы, 1811, часть LV, № 1; книжная торговля антикара Ферапонтова находилась у кремлевского Спасского моста). Пролог был приобретен известным коллекционером, профессором Московского университета Ф.Г. Баузе и погиб после смерти владельца во время московского пожара 1812 г.¹⁹ Калайдович приводит *криптографическую* запись писца, сделанную т.н. простой литореей, или тарабарской грамотой (в этой рукописи встречался, по-видимому, древнейший случай ее употребления на русской почве):

Маць щыгк томашсь
нменсывши нугипоу
ромьлтую. Като хе
и нилель топгашви ть
пичоу лию аригь.

которая в расшифровке содержит следующую формулу:

радъ быг^т(ь) корабль | преплывши пучину | морскую также | и писецъ кончавши къ- | нигу сию аминь²⁰.

Источником Ремизова для цитирования писцовых приписок этих двух рукописей были, несомненно, пособия по славяно-русской палеографии, как, например, „Очерк“ Е.Ф. Карского 1901 г., неоднократно переиздававшийся и легший в основу его позднейшего труда (Карский 1928). Использование формульного репертуара древнерусских писцов предоставляло Ремизову возможность выбора того или другого текста (как и в предыдущем примере – того или иного имени писца, также на основании палеографической литературы). Поэтому определенный интерес может представлять и то обстоятельство, что из всех возможных вариантов он выбрал, во-первых, именно записи в рукописях Пролога, и, во-вторых, рукописи, имевшие отношение к виленскому и московскому собраниям, т.е. к мес-

¹⁹ Моисеева 1980, 304, 308-309.

²⁰ Текст приводится по изданию: Срезневский 1863, 49. См. также: Карский 1901, 263, 312; Карский 1928, 254, 293; Соболевский 1908, 110 (фрагмент записи). Обзор славянских форм тайнописи см. в классическом труде: Сперанский 1929. По выражению В.Н. Щепкина, простая литорей, употребляемая чаще других видов тайнописи, „и сейчас еще не забыта старообрядцами и школьниками“ (Щепкин 1999, 160). – Пролог представлял собой пример рукописи, созданной в Новгороде для отправки в северные новгородские владения; см. подробнее: Вздорнов 1980, 72.

там, связанным с биографией С.П. (по отцовской линии она принадлежала к знатной литовской фамилии) и своей собственной, сочетав в новом текстовом окружении свидетельства древней письменной культуры и жизненных путей их обоих.

Таким образом, поскольку для прочтения биографического повествования Ремизова оказывается необходим метатекстуальный уровень, состоящий из ряда профессиональных палеографических пособий, можно утверждать, что археографический код также представляет собой один из инвариантов криптографической техники литературного письма Ремизова, содержащий указание на ключ для его дешифровки.

Последняя книга, над которой работал Ремизов, был сборник русских и восточных легенд; как показывают дневниковые записи Ремизова, заглавие для него было подобрано не сразу, хотя образ, определивший ассоциативное поле, оставался без изменения: „павлинье перо; павым пером, павым пером“. Наконец, выбор пал на вариант: „Книга написана павлиньим пером“²¹. По наблюдениям Н.Я. Грякаловой, в ранней публикации Ремизова („Сказки русского народа, сказанные Алексеем Ремизовым“, Берлин 1923) тот же образ – „Павлиньи перья“ – появляется как заглавие предисловия, но еще не имеет ассоциации с персидскими преданиями, которая проявляется впоследствии, а используется как метафорическое обозначение русского народного слова. Метафорика Ремизова в данном случае варьирует один из экзотизмов, встречающихся в древнерусской письменной традиции. Павлинье перо, сказочно изысканный инструмент для письма на Руси, попало в начале XIV века в Псков, в руки писца Домида (= Диомида), когда он в 1307 году переписывал для монастыря св. Пантелеймона в Пскове книгу Апостольских чтений. Этот кодекс сохранился (Москва, ГИМ, Синодальное собрание, № 722), и в числе различных писцовых помет в нем отмечено и необычное орудие письма: „уаль есмь павым перомъ“ (л. 37об.).²² Орудие письма становится у Ремизова обозначением жанровых особенностей текста (легенда, предание), что опять-таки возвращает нас к архаическим традициям письма (объединяющим Древнюю Русь и Восток) и к параллелизму между созданием („сочинением“) текста и его переписыванием.

Л и т е р а т у р а

- д'Амелия, А. 1983. „‘Автобиографическое пространство’ А.М. Ремизова“. В: *Алексей Ремизов, Учитель музыки. Каторжная идиллия*. Подготовка к печати, вступит. статья и примеч. А. д'Амелия. Paris, I-XXXIII.
— 1994. „Поздние повести Ремизова: в поисках жанра“. В: Грачева 1994, 104-114.
Апракос 1983. *Апракос Мстислава Великого*. Издание подготовили Л.П. Жуковская, Л.А. Владимирова, Н.П. Панкратова. Под ред. Л.П. Жуковской. Москва.

²¹ Грякалова 1994, 123, прим. 26; Грякалова 1994а, 7.

²² Срезневский 1863, 82; ср. Срезневский 1866, табл. 36. См. об этой рукописи также: Горский-Невоструев 1855, 292-294, № 45; Срезневский 1885, 236; Карский 1901, 130, 264-265; Соболевский 1908, 35, 108, 112; Карский 1928, 129, 284.

- Беляев, И.С. 1911. *Практический курс изучения древней русской скорописи для чтения рукописей XV-XVII столетий*. Изд. 2-ое, исправленное и дополненное. Москва.
- Бобров, А.Г. 1999. "К вопросу о древнейших скрипториях Великого Новгорода". В: *Рукописные собрания церковного происхождения в библиотеках и музеях России*. Под общей редакцией протоиерея Бориса Даниленко. Москва, 42-50.
- Вздорнов, Г.И. 1980. *Искусство книги в Древней Руси. Рукописная книга Северо-Восточной Руси XII - начала XV веков*. Москва.
- Воронова, Е.М. 1987. "Житие Евфросинии Полоцкой". В: *Словарь книжников и книжности Древней Руси*. Вып. I (XI - первая половина XIV в.). Ленинград, 147-148.
- Голубинский, Е.Е. 1904. *История Русской Церкви*. Т. I/2. Изд. 2-е. Москва.
- Горский, А.В., К.И. Невоструев. 1855. *Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки*. Отд. I. Священное Писание. Москва 1855 (reprint Wiesbaden 1964).
- Грачева, А.М. 1994. *Алексей Ремизов. Исследования и материалы*. Отв. ред. А.М. Грачева. СПб.
- 2000. *Алексей Ремизов и древнерусская культура*. СПб. (Studium Slavicorum Monumenta, 19).
- Грякалова, Н.Ю. 1994. "А. Ремизов в работе над книгой 'Павлиным пером' (Новые материалы)". В: Грачева 1994, 115-123.
- 1994а. "Очарованный словом (О А.М. Ремизове и его книге 'Павлиным пером')". В: *Алексей Ремизов, Павлиным пером*. Составление, вступ. статья, примечания Н. Грякаловой. СПб., 5-16.
- Добрянский, Ф. 1882. *Описание рукописей Виленской Публичной библиотеки, церковно-славянских и русских*. Вильна.
- Живов, В.М. 1998. "Об этническом и религиозном самосознании Нестора Летописца". В: *Слово и культура. Памяти Никиты Ильича Толстого*. Т. II. Москва, 321-337.
- Изборник 1983. *Изборник Святослава 1073 года*. Факсимильное издание. Москва.
- Карский, Е.Ф. 1901. *Очерк славянской кирилловской палеографии*. Москва.
- 1928. *Славянская кирилловская палеография*. Ленинград (reprint Москва 1979).
- [Карский 1926], Мюллер 1977. *Полное собрание русских летописей*. Т. 1. Лаврентьевская летопись. Вып. 1: Повесть временных лет. Изд. 2-е. Ленинград = Ludolf Müller (Hrsg.), Handbuch zur Nestorchronik. Bd. I. München (Forum Slavicum, 48).
- Князевская [и др.] 1988. *Каталог славяно-русских рукописных книг XI-XIV вв., хранящихся в ЦГАДА СССР*. Составители О.А. Князевская. Н.С. Коваль, О.Е. Кошелева, Л.В. Мошкова. Часть 2. Москва.
- Кодрянская, Н. 1959. *Алексей Ремизов*. Paris.
- 1977. *Ремизов в своих письмах*. Paris.
- Мельников, А.А. 1989. *Литературная история агиографической повести о Евфросинии Полоцкой (на материале рукописей XVI-XVIII вв.)*. Автореферат кандидатской диссертации. Минск.
- Моисеева, Г.Н. 1980. "Собрание российских древностей" профессора Баузе. В: *Труды Отдела древнерусской литературы*. Т. XXXV, 301-344.
- Обатнина, Е.Р. 1995. "А. Ремизов. 'Вонючая торжествующая обезьяна...'" В: *Новое литературное обозрение*. № 11, 142-153.
- Остромирово еванг. 1988. *Остромирово Евангелие 1056-1057*. Факсимильное воспроизведение памятника, хранящегося в Государственной Публичной библиотеке имени М.Е. Салтыкова-Щедрина. Ленинград, Москва.
- Подскальский, Г. [Gerhard Podskalsky] 1996. *Христианство и богословская литература в Киевской Руси (989-1237 гг.)*. Издание 2-е, исправленное и дополненное для русского перевода. Перевод А.В. Назаренко под ред. К.К. Акентьева. СПб. (Subsidia Byzantinorossica, 1).
- Раевская-Хьюз, О. 1994. "Образ С.П. Ремизовой-Довгелло в творчестве А.М. Ремизова (к постановке проблемы)". В: Грачева 1994, 9-18.
- Резникова, Н.В. 1980. *Огненная память. Воспоминания об Алексее Ремизове*. Berkeley (Modern Russian Literature and Culture. Studies and Texts, 4).
- Ремизов, А. 1951. *Подстриженными глазами. Книга узлов и закрут памяти*. Paris.
- Ремизов, А. 1952. *В розовом блеске*. New York.
- 1985-1990. "На вечерней заре. Переписка Алексея Ремизова с Серафимой Ремизовой-Довгелло (Подготовка текста и комментарии А. д'Амелия)". В: *Europa Orientalis* T. IV, 1985, 149-190; T. VI, 1987, 237-310; T. IX, 1990, 443-498.
- 1986. *Иверень. Загогулины моей памяти. Редакция, послесловие и комментарии О. Раевской-Хьюз*. Berkeley (Modern Russian Literature and Culture. Studies and Texts, 7).
- Сводный каталог 1984. *Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI-XIII вв.* Москва.
- Соболевский, А.И. 1908. *Славяно-русская палеография. С 20 палеографическими таблицами*. изд. 2-ое, Императорского Археологического Института. СПб.
- Сперанский, М.Н. 1929. *Тайнопись в юго-славянских и русских памятниках письма*. Ленинград (Энциклопедия славянской филологии, 4/3).
- Срезневский, И.И. 1863. *Древние памятники русского письма и языка (X-XIV веков). Общее повременное обозрение с палеографическими указаниями и выписками из подлинников и из древних списков*. СПб.
- 1866. *Древние памятники русского письма и языка (X-XIV веков)*. Приложение: Снимки с памятников. СПб.
- 1885. *Славяно-русская палеография XI-XIV веков*. Москва.
- Столярова, Л.В. 1999. *Из истории книжной культуры русского средневекового города (XI-XVII вв.)*. Москва.
- 2000. *Свод записей писцов, художников и переплетчиков древнерусских пергаментных кодексов XI-XIV веков*. Москва.
- Шляпкин, И.А. 1913. *Русская палеография по лекциям, читанным в Императорском С.-Петербургском Археологическом Институте*. Печатано с изданий слушателей 1905-1907 гг. с разрешения, но без просмотра автора. СПб.
- Щепкин, В.Н. 1999. *Русская палеография*. 3-е дополненное издание. Москва.
- Яковлев, А.И. 1909. *Наместничьи, губные и земские уставные грамоты Московского государства*. Изд. под ред. А.И. Яковлева. Москва.
- 1909а. *Памятники истории Смутного времени*. Под ред. А.И. Яковлева. Москва (Памятники русской истории, 4).
- 1916. *Засечная черта Московского государства в XVII в.* Москва.
- 1916а. *Счетное дело Приказа сбора ратных людей*. Москва.
- 1917. *Приказ сбора ратных людей, 1637-1653 гг.* Москва.
- d'Amelia, A. 1985. "L'epistolario coniugale di A.M. Remizov". In: *Europa Orientalis*. T. IV, 143-147.
- Minguzzi, L. 1996. "Eufrosinija la pura". In: *Libere di esistere. Costruzione femminile di civiltà nel Medioevo europeo*. Torino, 265-304.
- Pyman, A. 1987. "Petersburg Dreams". In: Slobin, G.N. (ed.): *Aleksej Remizov. Approaches To a Protean Writer*. Columbus/Ohio, 51-112 (UCLA Slavic Studies, 16).
- Senyk, S. 1993. *A History of the Church in Ukraine*. Vol. I: *To the End of the Thirteenth Century*. Roma (Orientalia Christiana Analecta, 243).
- Treu, K. 1966-1980. "Griechische Schreibermotizen als Quelle für politische, soziale und kulturelle Verhältnisse ihrer Zeit". In: *Byzantinobulgarica*. T. II. Sofia, 127-143 (Nachdruck in: Harlfinger, D. (Hrsg.): *Griechische Kodikologie und Textüberlieferung*. Darmstadt 1980, 310-336).
- 1977. "Der Schreiber am Ziel. Zu den Versen wspanelwociaivrousimnd ähnlichen". In: Treu, K., J. Dummer, J. Irmscher, F. Paschke (Hrsg.): *Studia codicologica*. Berlin, 473-492 (Texte und Untersuchungen zur Geschichte der altchristlichen Literatur, 124).